

Лавровский Михаил
(легендар. танцовщик;
педагог)

24.11.01

Михаил ЛАВРОВСКИЙ: Театру нужен диктатор

Михаил Лавровский в окружении преданных учениц

Завтра в Большом пройдет премьера балета «Матадор» Михаила Лавровского — так театр отметит 60-летний юбилей легендарного танцовщика, а ныне педагога-репетитора. На вечере будут показаны также две другие его постановки — репертуарный спектакль Большого «Казанова» и прошедший в Москве один раз балет «Нижинский», где в роли Дягилева выйдет сам Михаил Леонидович. Накануне юбилейного вечера с Михаилом ЛАВРОВСКИМ встретилась корреспондент «Известий» Варвара ВЯЗОВКИНА.

Известия. — 2001. — 24 нояб. — с. 1, 8

О чем ваш новый балет «Матадор»?

— Геннадий Рождественский, будучи художественным руководителем Большого театра, предложил мне поставить балет на музыку де Фальи «Любовь-волшебница». Когда он ушел из театра, я не оставил этой идеи. Я изменил сюжет, у нас сейчас даже великие мастера переворачивают все вверх ногами, и назвал балет «Матадор», по-испански — «убийца». Это задает некую конфликтность ситуации, в центре которой — праздник классического и характерного танца, точнее, испаночыганского, с любовью, гаданием, роком и убийством.

— Кто занят в балете?

— В предыдущих моих спектаклях были заняты артисты, которые находили со мной контакт. Сейчас другое время — как правило, танцовщики работают с теми, кто им выгоден для дальнейшей карьеры. У меня участвуют незаслуженно в последние годы отодвинутая Ирина Зибро-

ва, первая исполнительница Дамы сердца в «Казанове» Елена Андриенко, звезда Юрий Клевцов, талантливый Александр Петухов, Денис Медведев, молодые Илья Рыжаков и Максим Валукин — мои Матадоры. И будет петь наша певица Шутова.

— Вы кого-то выделяете из своего класса?

— Не знаю, считают ли они себя моими учениками, но те, кому я хочу что-то передать, — это Дмитрий Гуданов, который может стать звездой мирового уровня (он исполняет Нижинского), это блистательный Денис Медведев (он станцует на вечере Казанову и стоит в одном из составов «Матадора»). Мне интересно работать с готовыми, талантливыми актерами, потому я и свою школу оставил, не чувствуя призвания работать с детьми, хотя я их очень люблю. Школа теперь носит имя Леонида Лавровского, моего отца.

(Окончание на 8-й стр.)

Михаил ЛАВРОВСКИЙ: Театру нужен диктатор

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

— Вечер балетов останется в репертуаре или пройдет всего раз?

— Кто знает, смотря как все пройдет. Говорят, что балет на музыку де Фальи может остаться.

— Каково ваше впечатление от премьеры Ролана Пети?

— Мне нравится хореография Пети, но я не считаю «Пиковую даму» его лучшей работой. Хотя там есть два замечательных адажио: блистательная Илзе Лиена, хорош Николай Цискаридзе. Я не против фантазий, я сам люблю фантазировать, но музыкальный материал в Большом театре, как и в Консерватории, перекраивать, по-моему, нельзя. Балет можно переделывать еще больше — но в своем театре. Мне кажется, Большой очень часто выбирает премьеры, которые проходят несколько раз и уходят. А ведь есть же классический репертуар и спектакли Григоровича.

— Может быть, просто изменилось время и нет артистов, способных донести советскую эстетику?

— Это артистам не хватает спектаклей такого масштаба, такой страстности. Большой всегда был театром больших полотен и мощного голоса, и на его сцене должны идти спектакли, которые не могут идти ни на одной другой сцене. Я не беру, конечно, Мариинский.

— Вы следите за Мариинским театром?

— За ним, по-моему, следит вся страна. Гергиев молодец и как музыкант, и как руководитель — один из лучших театров мира он не стал делать экспериментальным. А наш ломают ненужными реформами, контрактными системами. Большой теряет свои позиции из-за того, что постоянно раскланивается перед Западом.

— Мариинка, наоборот, как раз набирает оборот за счет западного репертуара и экспериментальных работ. Помните, недавнюю премьеру балетов Ноймайера?

— Там может идти Ноймайер, Кириан, там шел испанский спектакль «Гойя», который я нигде больше не видел. Западная эстетика должна быть представлена, но не за счет своего репертуара. Я не поклонник Баланчина, но за те три года, что я возглавлял Тбилисский театр, была поставлена его «Серенада», я восстановил и работы наших хореографов Чабукиани и Алексидзе.

— Вы считаете, что сегодня во главе Большого должен быть диктатор?

— Диктатор нужен и государству, и театру. Когда страна необъятная, как наш театр, и вы хотите сохранить дисциплину, диктатор необходим. Главный балетмейстер на то и балетмейстер, что ставит то, что хочет. Но это палка о двух концах — мы хотим, чтобы все было идеально, но такого практически не бывает. Вот у меня есть замысел сделать «Ричарда III», «Отелло», написано либретто к «Королеве Марго». Но эти спектакли не для Большого театра — если мне помогут друзья и найдутся спонсоры, я найду, где их поставить. Самому мне нравятся комедии, но как только я начинаю сочинять, ухожу в трагедию.

— Человек трагического склада запросто ездит в метро?

— Не хочу стареть. У меня была машина, но в нее как сядешь, так не выйдешь. В 20 лет это прекрасно, в 60 лучше ходить пешком. Потом сейчас я далеко не богатый человек, а машина — дорогое удовольствие. Лучше за все заслуги я съезжу отдохнуть.

184